

Цинь Вэньтянь и члены секты Цинь выглядели крайне мрачно. Они уже были истощены, и потребляли много энергии от борьбы против членов секты Вайолет, и понесли много жертв на своей стороне. Цинь Вэньтянь также потреблял чрезвычайно большое количество энергии после использования Бессмертного Побеждающего меча. Хотя его энергетические запасы еще не были полностью пустыми, для него уже было невозможно быть на пике боевого состояния.

В этих обстоятельствах было уже трудно иметь дело с Дворцом зла, не говоря уже о добавлении армии героев из бессмертной секты Восточного мудреца.

«Я могу забрать тебя отсюда», - Цин'Эр передала свой голос Цин Вэньтяню.

«Члены секты Цинь все здесь. Если мы сбежим сейчас, секта бессмертных восточных мудрецов наверняка вынесет на них свой гнев и разочарование. Они, возможно, не посмеют убить их, но они определенно будут унижать и оскорблять членов секты Цинь. В городе древних императоров, когда дело доходит до боев между младшими поколениями, все идет до тех пор, пока не наступает смерть. Старшие поколения не будут вовлекать себя в это».

«Действуем», - этот ведущий ученик из секты бессмертных восточных мудрецов снова заговорил. Взгляд Мо Се был устремлен на маленького негодяя - этот демонический зверь был его добычей. Вопрос с Цинь Вэньтянем он может решить в более поздние сроки. Сегодня у него была только одна цель. Он хотел захватить часть наследства Небесного императора Брахмы. Если бы он мог понять вторую часть, его сила, естественно, увеличилась бы.

«Рокот!» - три другие группы из армии Восточного мудреца сформировались в различные боевые формирования, их ауры жестоко прокатились по области, заставляя небо менять цвет. Одна из боевых формаций проявила форму дикого дьявола-обезьяны. В тот момент, когда его глаза открылись, безграничная мощь хлынула из него и охватила все пространство.

Еще одно боевое образование проявилось в многочисленных древних казанах бабушек, каждый из которых был начертан безграничными рунами, которые содержали силу, способную разрушить все. Казалось, что каждый котел возник из изначальной эпохи и излучал немыслимую силу.

Для последней группы восемьдесят один человек разделился на девять небольших команд, что повысило их мобильность и позволило им быстро реагировать на все перемены на поле боя. Мощь, исходящая от них, была столь же страшной.

Эти четыре большие группы состояли из восьмидесяти одного человека. Были те, кто отвечал за герметизацию района, те, кто отвечал за проведение подавляющих атак, и даже более мелкие команды, чтобы реагировать на перемены поля боя. Можно сказать, что боевой состав их команды был безупречен, недостатков вообще не было. Даже без Дворца зла или секты Вайолет этой армии было достаточно, чтобы угрожать секте Цинь.

Восточный мудрец бессмертной секты послал их сюда, чтобы расправиться с Цинь Вэньтянем. Это решение не было принято в момент импульса. Бессмертные императоры, если что-то решили, рассматривали каждый фактор и не допускали ошибок.

«Бум!» - первобытная дьявольская обезьяна начала свои атаки. Несравненно жестокая дьявольская ладонь затуманила небо, когда захлопнулась, чтобы раздавить все, нацеливаясь прямо на Цинь Вэньтяня.

Силуэт Цин'Эр появился прямо перед Цинь Вэньтянем. Ужасающие пространственные колебания излучались, когда она активировала Священный Компендиум зеленого лотоса, быстро направляя бессмертную диаграмму убийства к ладони. Тем не менее, эта гигантская ладонь была просто слишком страшной и легко разрушила диаграмму. Безграничный рунический свет мерцал на этой ладони, указывая на огромную глубину энергий, содержащихся внутри.

«Грохот». Лицо Цин'Эр было как лед. Члены секты Цинь собрались вместе и начали свои атаки в сторону воздуха. Хаос последовал, когда разноцветные лучи света взорвались в этот ужасающий гигантский отпечаток ладони. Наконец, со звуком взрыва, эта ладонь была раздроблена. Но сразу после этого вторая группа проявила древние казаны, содержащие высшую мощь, и секта Цинь наблюдала, как они спускались с неба в их направлении.

«С такой боевой формацией было бы невозможно повернуть приливы силой одного человека. Наши атаки слишком разбросаны, поэтому нам нужно сосредоточить свои силы, иначе мы обязательно потерпим поражение», - сказала Наньфэн Юньси низким голосом. Красное свечение излучалось от нее, многочисленные древние фениксы взорвали котел. После долгого времени этот котел окончательно разрушился. Однако вскоре появились и другие котлы. Этого было недостаточно. Не все зависело только от Наньфэн Юньси.

Цинь Вэньтянь, естественно, понимал логику ее слов. Боевое формирование идеально направило бы силу каждого, увеличив ее более чем в десять-сто раз больше, чем их нынешняя производительность. И даже если бы каждый из них мог сражаться с пятью-шестью противниками, перед лицом силы, увеличенной во много раз, они все равно были бы бесполезны.

Даже если бы секта Цинь координировала свои атаки и запускала их вместе, степень их концентрации все равно была бы проиграна боевой формации. Если бы они не смогли сформировать свою собственную формацию, они не смогли бы бороться против своих противников.

Цинь Вэньтянь вышел вперед, взмахнув ладонью в сторону древнего котла. Тем не менее, он был фактически вынужден вернуться от удара и даже кашлял свежей кровью. Он больше не был на пике своего состояния.

Многочисленные древние котлы стреляли в сторону Цинь Вэньтяня, чтобы выбить из него жизнь. Герои секты Цинь собрались перед Цинь Вэньтянем, помогая ему блокировать силу атаки врагов, но их сердца были полны отчаяния. Было очевидно, что рано или поздно они потерпят поражение.

С самого начала и до сих пор Мо Се не предпринимал никаких действий. До этого он прекрасно сидел на заборе, наблюдая издалека, как тигры сражались в горах, ожидая, пока секта Вайолет и секта Цинь понесут потери, прежде чем он вмешается. Но прежде чем он смог действовать, армия, посланная сектой бессмертных восточных мудрецов, внезапно прибыла. На этом повороте событий выражение интереса появилось на лице Мо Се. Если бы это продолжалось, ему не нужно было бы тратить слишком много энергии, чтобы захватить этого демонического зверя. Секта Цинь скоро рухнет под таким давлением.

«БРАТЬЯ И СЕСТРЫ СЕКТЫ ЦИНЬ!» - Цинь Вэньтянь внезапно взревел, его голос эхом повторился в воздухе: «В этом бою мы сражались против трех держав, и наше поражение неизбежно. Это не может быть виной нашей силы, но если это продолжится, вы, ребята, наверняка будете оскорблены и унижены. Все ли вы готовы принять этот исход, или вы готовы

пойти на все, чтобы сражаться в Великой битве?».

Голос Цинь Вэньтяня отражался в воздухе, как гром. Было так, как он сказал; поражение было неизбежным, если они продолжат сражаться. Даже если им удастся отбить армию секты Бессмертного Восточного мудреца, Дворец зла все еще ждет их. И даже если эти люди не посмеют убить их, они наверняка сильно ранят их, прежде чем захватить все их сокровища.

Следовательно, члены секты Цинь должны были сделать выбор.

Они могут либо продолжать сражаться, страдая от унижения после поражения... или, может быть, если они пойдут на все и используют свое бессмертное оружие, они все еще могут получить преимущество. С помощью бессмертного оружия каждый получит силу, которая даст им возможность развернуть битву в свою сторону. Однако если бы обе стороны использовали бессмертное оружие при таких обстоятельствах, опасность была бы чрезвычайно велика, и они не смогли бы контролировать гибель людей.

«Бой!» - раздался единый рев в ответ на вопрос Цинь Вэньтяня.

«Давайте сделаем все возможное. Как мы можем быть унижены героями из Восточной секты бессмертных мудрецов?».

Все члены секты Цинь ответили. Цинь Вэньтянь ничего не говорил, но он чувствовал волны бессмертной мощи, исходящие, когда они вынимали свое бессмертное оружие. В течение некоторого времени атмосфера насилия усиливалась по мере того, как Верховная мощь пронизывала воздух.

Среди этих людей, у кого было наименьшее количество забот, был Цинь Вэньтянь. Первоначально между ним и сектой бессмертных восточных мудрецов уже была смертельная злоба, поэтому он не возражал против их убийства. Но секта Цинь была вовлечена в это, и Цинь Вэньтянь не мог не чувствовать себя немного виноватым: «Братья и сестры секты Цинь, откройте себе путь и немедленно покиньте поле битвы. Хорошо, если мы откажемся от этой битвы, мы сможем отомстить в другой раз».

«Как насчет тебя?» - спросил один из членов.

«Не волнуйтесь, я все еще должен убить армию Восточного мудреца, пока никого не останется. Как я могу умереть?» - уверял Цинь Вэньтянь, его слова звучали с высокомерием. Его левая рука держалась за руническую кость, а правая размахивала мечом демона. Затем он слегка порезал ладонь о край меча, и меч демона начал напевать, излучая возвышающийся всплеск энергии, который охватил все.

«Бум!» - всплеск ужасающей мощи хлынул из меча демона, когда он увеличился в размерах. Казалось, что тень великого зверя вот-вот взлетит в небо. Руническая кость Скай Рока также начала действовать, и вскоре после этого Цинь Вэньтянь увидел шокирующую сцену. Руны покрывали тело демонического меча, вселяя в него страшную силу поглощения, которая полностью пожирала Руническую кость Скай Рока.

Герои из секты бессмертных восточных мудрецов также достали свое бессмертное оружие. Их лица были крайне неприглядны. Это было то, что они не хотели видеть, потому что в тот момент, когда они вытащили свое бессмертное оружие, даже они не смогли бы предвидеть результат. Угроза их боевых формирований была бы сильно ослаблена перед лицом оружия бессмертного ранга, если бы они не прорвались к бессмертию и не использовали вместо этого образование бессмертного ранга.

С бессмертным оружием, добавленным в смесь, эту битву можно были описать двумя словами – бурный хаос. Все они также рисковали умереть. Это было то, что они не хотели видеть больше всего, не думая, что Цинь Вэньтянь действительно решит сделать это.

Мо Се нахмурился. Эта битва превзошла его ожидания. С бессмертным оружием это будет битва жизни и смерти. С таким количеством героев в городе древних императоров, рискующих умереть из-за битвы друг с другом, это был действительно редкий случай.

Меч демона перед Цинь Вэньтянем жужжал, он завибрировал, энергия извергалась из него волнами. Цинь Вэньтянь протянул руку и держался за рукоять, когда говорил низким голосом: «Ты сказал, что ненавидишь, что небо слишком низко. Так вот, мы уже находимся в бессмертных мирах, и я скоро прорвусь и к бессмертному фонду. Надеюсь, вы меня не разочаруете».

Когда его голос затих, Цинь Вэньтянь начал свою атаку. Меч демона пронзил небо, и область была разорвана высшим светом меча. Герои секты бессмертных восточных мудрецов поспешно достали свое бессмертное оружие и сокровища, чтобы защитить себя. Подавляющая мощь выстрелила в небо, разрывая барьер.

Герой из секты бессмертных восточных мудрецов размахивал гигантским желтым колоколом, который сиял ослепительным светом. Колокол всплывал в воздухе, издавая грохочущий звук. Несколько мгновений спустя ужасающие звуковые волны прокатились по небесам и земле, так сильно встряхивая Цинь Вэньтяня, что он сильно задрожал. Казалось, что его только что ударила молния.

Это была сила бессмертного оружия. Все они были восходящими героями, но еще не вступили в ряды бессмертия, поэтому нападения из оружия бессмертного ранга было бы достаточно, чтобы угрожать их жизни. Если бы обе стороны использовали бессмертное оружие, всегда была бы высокая вероятность того, что обе стороны в конечном итоге умрут. Это было потому, что противнику было трудно противостоять бессмертной энергии, и пользователю было трудно контролировать ее. К счастью, эти восходящие герои до сих пор не смогли полностью использовать бессмертное оружие в полной мере. Если бы это было не так, то окончание этой битвы, безусловно, было бы еще более катастрофическим!